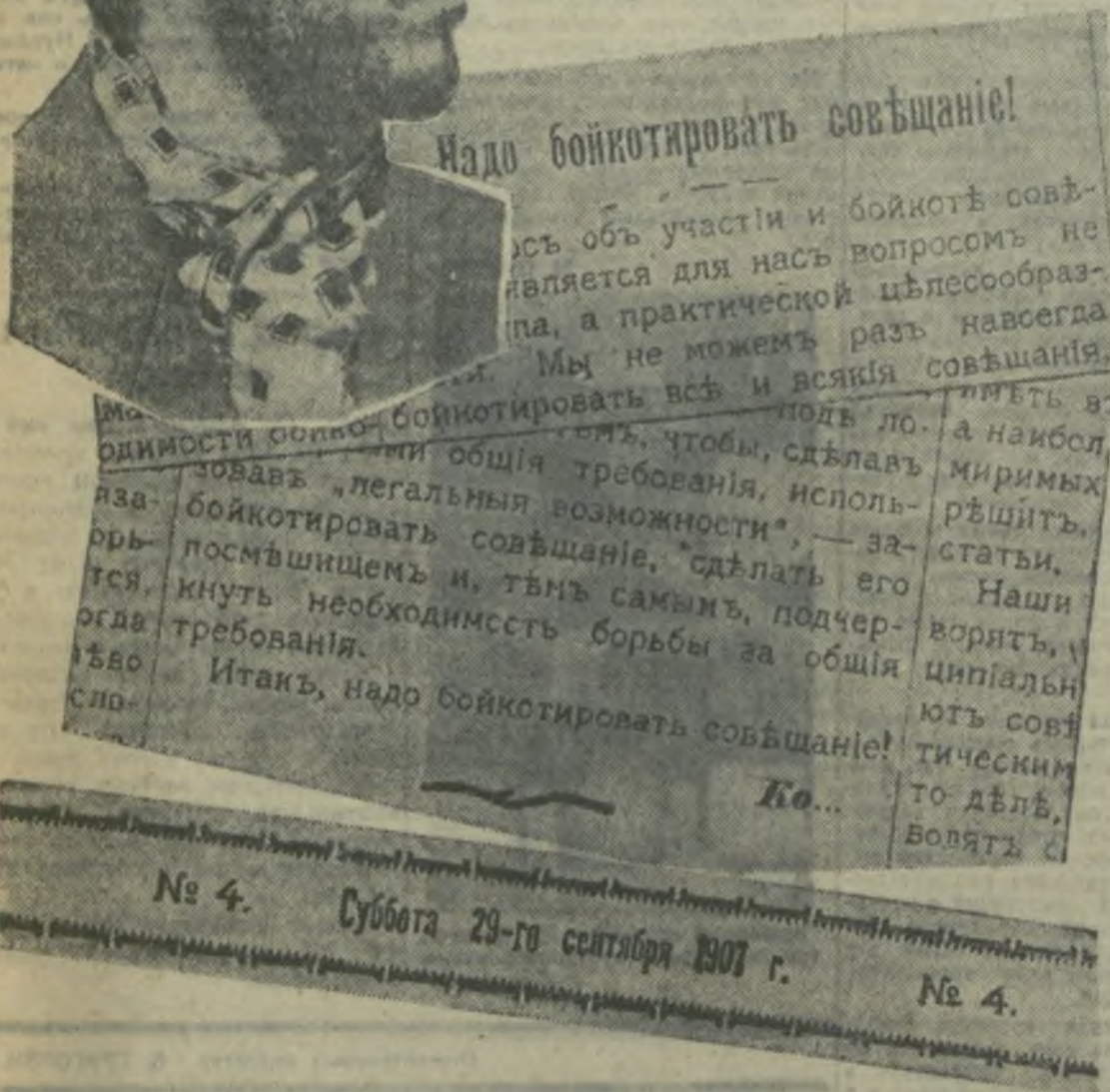


ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ

СТАЛИНСКИХ СТРОК



Снимки в № 4 бакинской газеты «Гудок» от 29 сентября 1907 года, в котором за подписью «И. Сталин» помещена статья товарища СТАЛИНА «Надо бойкотировать совещания».



В годы реакции

В 1907 году товарищ Сталин приехал в Баку. Возглавив бакинскую большевистскую организацию, он превратил Баку в несокрушимую крепость ленинской партии. Под его руководством организация выросла и заложилась в борьбе с меньшевиками. На сторону большевиков перешло подавляющее большинство социал-демократических рабочих.

Сталин строил и укреплял бакинскую большевистскую организацию в глубоком подполье, успешно проводя ленинскую тактику спонсорства всякого рода легальных организаций для революционной пропаганды и агитации.

Мне, как одному из непосредственных участников организации союза нефтепромышленных рабочих Баку, особенно запомнилась выдающаяся роль товарища Сталина в руководстве этим союзом. Из глубокого подполья он направлял его работу так, что вскоре союз прилеп к себе большинство нефтепромышленных рабочих и в правление не был избран ни один меньшевик.

Особенно ярким страницей борьбы союза нефтепромышленных рабочих Баку под руководством товарища Сталина относится к периоду кампании вокруг совещания с нефтепромышленниками (июль 1907 года). Уставовки, данные товарищем Сталиным, его непосредственное руководство этой кампанией вместе со Степаном Шаумяном, Ахмедом Джапаридзе привели к победе.

Эти события наиболее полно и хорошо отражены в докладе тов. Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Вот, что говорит об этом т. Л. Берия:

«Бойкотировать старые меньшевистские собрания, закрывать собрания без разрешения большевистской организации, что на совещания рабочих должны пойти лишь при условии широкого участия рабочих масс и их союзов во всем ходе совещания. Они выдвинули следующие условия рабочих:

1. Свободно обсуждать свои требования;
2. Свободно собирать будущий совет уполномоченных;
3. Свободно пользоваться услугами своих союзов;
4. Свободно выбирать момент открытия совещания.

Эта тактика была проведена большевиками в борьбе против меньшевистской линии на совещание без гарантии, из совещания во что бы то ни стало и в борьбе против эсеровской и дашнакинской установок на «бойкот во что бы то ни стало».

Именно, как-то собрались члены Бакинского Комитета партии и передовые рабочие-активисты. Всего было около 12 человек. Товарищ Сталин говорил:

— Нам не придется все равно идти на совещание — нефтепромышленники и партия правительства не согласятся на эти условия. Но мы должны бороться за эти требования, чтобы всечески использовать эту кампанию для мобилизации рабочих масс, для усиления влияния большевиков.

Большую роль в этой кампании сыграла печать.

Нам большевистская подпольная типография выпустила листовки с призывом идти на совещание только с гарантиями. Простым, понятным языком эти листовки, большинство которых писал товарищ Сталин, разъясняли рабочим пути, по которым они должны идти к окончательной победе над самодержавием и капитализмом.

Товарищ Сталин вынул также с рюкзак статей, посвященных этому совещанию. Он взял особо отчетливо статью «Надо бойкотировать совещания», напечатанную в № 4 газеты «Гудок» за 1907 год. В этой статье, подписанной «И. Сталин», товарищ Сталин с предельной четкостью и ясностью разъясняет положение большевиков, обосновывает большевистскую тактику, провозглашает лозунги.

«Итти на совещания, — писал товарищ Сталин в этой статье, — значит не выстрелять, а укрепить в головах массы «меньшевистские» предубеждения; это значит выдвигать в сознание массы не недоверие к нефтепромышленникам, а доверие к ним; это значит не спланировать промывочных вокруг мастеровых, не сблизить их с мастерами, а отбрасывать их в лапы капиталистов».

Статья в листовке Сталина имела громадное влияние на рабочих. Самые сложные вопросы в них были изложены просто, ясно и образно. Базовая фраза в них была доступна и понятна рабочему, каждое его слово было в пель, его строки яркими искрами шли в массы.

Большевики победили в этой кампании. При опросе рабочих 19 тысяч человек — подавляющее большинство — голосовало за тактику большевиков. Статьи и листовки Сталина вызвали исключительный по своему размаху подъем рабочего движения. Когда начались собрания уполномоченных промыслов и заводов, на которых вырабатывались требования для предъявления нефтепромышленникам, то громадное большинство выбранных было на стороне большевиков.

Товарищ Сталин не прерывал своего руководства партийной печатью даже после того, как 25 марта 1908 года был заключен в бакинскую тюрьму.

Из доклада тов. Л. Берия уже известно, как товарищ Сталин по тюрьмам руководил работами Бакинского Комитета и газетой «Бакинский рабочий». Был, например, случай, когда весь редакционный материал для целого номера «Бакинского рабочего» был заготовлен в этой тюрьме.

Влияние всего написанного им было огромно. Статьи и листовки Сталина сыграли большую роль в укреплении бакинской организации, в том, что Баку превратился в несокрушимый оплот закавказских большевистских организаций.

Во дворе дома, где я жил, в Сабунях, была запертая кухня с кирпичным полом. В полу этой кухни я выкопал яму, сделал настел, засыпав ее и снова заложив кирпичем. Здесь я сохранил партийную литературу, брошюры Ленина, подпольные листовки и прокламации, написанные товарищами Сталиным и Шаумяном. В 1915 году я в последний раз вытаскивал оттуда 150 экземпляров брошюры Ленина для раздачи рабочим.

После установления советской власти в Азербайджане, я хотел достать эти листовки и прокламации, но оказалось, что время не подошло их...

СЕЙД ЯГУБОВ.



Дом на Пушкинской улице № 13 в Батуме. В этом доме в 1901 году жил товарищ СТАЛИН и помещалась нелегальная типография.

Сталинские прокламации

До конца 1901 года в Батуме не было никакой социал-демократической организации. Меньшевики пытались ее основать, но затем отказались от этой попытки, решив, что организация будет обречена на провал. По их мнению, в Батуме не было условий для подпольной революционной работы.

Но вот в Батум приехал товарищ Сталин. Положение сразу изменилось. Немедленно после приезда он связался с передовыми рабочими и организовал ряд социал-демократических кружков на заводах Манташева, Ротшильда, Сидеридиса и др.

Товарищ Сталин развернул в Батуме огромную работу. Он организовал первые в Батуме крупные забастовки на ряде предприятий и несколько больших политических демонстраций. Самой крупной из них была демонстрация 9 марта 1902 года. В ней участвовало около 6.000 человек. Эта демонстрация была расстреляна царскими войсками.

В самом начале своей работы в Батуме товарищ Сталин занялся основанием типографии. Вскоре он выехал в Тифлис, чтобы привезти все необходимое для этого.

Когда товарищ Сталин привез из Тифлиса шрифты и примитивный печатный станок, мы приступили к устройству типографии. Наш запас шрифта пополнил тов. Тодрия, работавший наборщиком в батумской городской типографии. Он несколько раз, уходя домой с работы, наполнял карманы шрифтом. Я достал чугунную плиту для того, чтобы установить на ней станок. Плита эта была очень тяжелая и товарищ Сталин помог мне ее донести до дома, где он жил вместе со мной и с Илларионом Дарахвелидзе. Рабочий Манташевского завода Коте Каландаров сделал раму, чтобы заключить в нее набранный текст.

И вот наступил памятный мне день выпуска первой листовки. Писал ее товарищ Сталин. В этой же комнате был наш «наборный цех». Чтобы набор шел скорее, Сталин, написав один абзац, передавал его наборщикам. Пока они набирали, он успевал написать следующий. Писал он особенно старательно и четко для того, чтобы облегчить труд наборщиков.

Процесс набора проходил очень интересно. Наборной кассы, в которой обычно в известном порядке располагаются буквы, у нас не было. Она слишком громоздка и спрятать ее было бы нелегко. Вместо кассы товарищ Сталин применял в нашей типографии несколько десятков спичечных и папиросных коробок. Буквы были разложены по отдельным коробкам, которые во время набора на столе были расставлены в таком же порядке, как и клетки в наборной кассе.

Товарищ Сталин придавал большое значение этой первой прокламации и тому, что мы имеем возможность путем листовок связаться с широкими массами рабочих не только города, но и деревни. Все мы были взволнованы, когда закончился набор и можно было приступить к печатанию.

Печатать было нелегко. Для того, чтобы получить оттиск, нужно было смазать набор краской, положить на него кусок бумаги и вращать ручку пресса до тех пор, пока он с силой не прижмет бумагу к набору. Рукоятка пресса вращалась туго и приходилось затрачивать немало сил для того, чтобы ее крутить. Поэтому мы часто смеялись, у пресса и печатали по очереди. Сталин все время работал с нами и ни за что не хотел, чтобы его кто-нибудь заменил.

Но как сильно мы ни прижимали пресс, некоторые оттиски получались недостаточно отчетливыми — из четырех лишь один был вполне четким. Сталин добивался того, чтобы каждая прокламация была четко и хорошо отпечатана, чтобы рабочий и крестьянин смог ее свободно прочесть. Он много думал над тем, чтобы работа шла быстрее и печать была четкой и разборчивее и, наконец, выход был найден.

Произошло это, когда типография уже находилась в доме Хашима Смир-

ы. Как-то раз я пришел туда поздно ночью и застал там товарища Сталина и еще одного наборщика по имени Георгий, которого он привез из Тифлиса. Они были совершенно измучены, так как печатали на этом прессе прокламации более восьми часов подряд. Я сменил их и они присели отдохнуть. В это время товарищ Сталин и решил попробовать новый способ печатания, который рекомендовали знакомые наборщики. Сверх намазанного краской набора мы накладывали лист бумаги, смоченный мокрой тряпкой, и прибавлял его к набору обыкновенной одежной шеткой. Получились прекрасные четкие оттиски и мы за короткое время изготовили около 800 прокламаций.

Каково было содержание этих листовок? Я не помню их дословно, но хорошо запомнил, о чем в них говорилось. Особенно запечатлелась одна из них, посвященная расстрелу демонстрации 9 марта 1902 года.

Когда эта демонстрация окончилась, мы собрались у товарища Сталина в квартире Иллариона Дарахвелидзе. Мы были очень взволнованы. Перед нашими глазами стояла ужасная картина расстрела безоружной демонстрации, стоны раненых, безжизненные тела убитых.

Товарищ Сталин сел за стол и написал листовку. В коротких горячих словах он описал демонстрацию, зверства царских палачей, рассказал о задачах рабочего движения. Листовка заканчивалась пламенным призывом к дальнейшей борьбе с капитализмом и самодержавием. Трудно было оставаться спокойным, читая эти короткие строки, в которые Сталин вложил столько силы, гнева и убедительности.

Немедленно листовка была набрана. Товарищ Сталин, как всегда, сам внимательно прочитал корректуру. Всю ночь вместе со Сталиным мы печатали ее. На утро, 10 марта, она была уже готова и наши товарищи распространили ее не только между батумскими рабочими, но и в деревнях Гурни, Имеретии и Мингрелии. Часть листовок товарищ Сталин отправил для распространения в Тифлис.

Велика сила сталинского слова! Оно заглохли огнем негодования и возмущения многих рабочих и крестьян, открыло им глаза, указало путь к освобождению от гнета помещиков, капиталистов и царских палачей. Листовки передавались из рук в руки, каждая из них увеличивала ряды борцов за рабочее дело.

Два раза мы переводили типографию из одного помещения в другое. Товарищ Сталин не хотел оставлять ее в том доме, где он жил вместе с Илларионом Дарахвелидзе и со мной, так как его предупредили о том, что за этим домом следят. Поэтому он переехал станок к нашему товарищу Ломджария, а затем к Хашиму Смирба. Вскоре события подтвердили, как прав был товарищ Сталин, принимая такие меры предосторожности. 6 апреля в доме, где мы жили, полиция произвела обыск, после которого арестовала товарища Сталина и меня. Типография же полиция и жандармы обнаружить не смогли и она продолжала работать и после этого ареста, при чем товарищ Сталин руководил ее работой из тюрьмы до тех пор, пока его не перевели в Кутаисский острог.

Так на заре рабочего движения молодой Сталин основал в Батуме социал-демократическую организацию и организовал первую нелегальную типографию. Он сам писал и печатал прокламации, правил их корректуру, охранял типографию от жандармов. Эта типография сыграла большую роль в разрывании революционного движения. Она выпустила тысячи листовок, в которых Сталин разъяснял рабочим и крестьянам их задачи, учил их, как бороться со своими врагами. Эти листовки организовывали массы, готовили их к новым боям.

К. КАНДЕЛАКИ,
б. рабочий завода Капала.

Подпольная типография

Товарищ Сталин неоднократно говорил всем нам, работавшим в его батумском кружке, о необходимости организации подпольной типографии для печатания листовок и разных брошюр. — Надо ознакомиться широким массе трудящихся с нашей работой, открыть им глаза, организовать рабочих на борьбу с царизмом, — всегда говорил он, когда речь заходила о типографии.

Усилиями товарища Сталина был собран типографский станок. Установлен он был в комнате, где жил Сталин. Бумага для печатания листовок у нас неслась. Ее всегда можно было достать в любом количестве — были бы деньги. В то время на большинство батумских предприятий энергично работали социал-демократические кружки, которые руководил товарищ Сталин. Чаше стали устраивать политические демонстрации. Одна из самых крупных демонстраций батумских рабочих — 9 марта 1902 года — была расстреляна царскими войсками и несколько сот рабочих, участвовавших в ней, были высланы из Батума.

Вечером, 9 марта, после демонстрации товарищ Сталин собрал нас и сказал:

— Необходимо во что бы то ни стало ознакомиться широким рабочим массе, всех трудящихся не только Батума, Тифлиса, Поти и Баку, но и всей России с событиями в Батуме. Пусть знают все рабочие, что царская власть является защитницей капиталистов и буржуев. Нужно срочно выпустить листовку, посвященную расстрелу батумских рабочих.

Долго не забуду той ночи... Тесная комнатка, тускло освещенная керосиновой лампой. За маленьким круглым столиком сидит Сталин и пишет. Сбоку от него — типографский станок, у которого возятся наборщики и Коция Канделаки. Шрифт разложен в спичечных и папиросных коробках и на бумажках. Товарищ Сталин частями передает наборщикам написанное. Поминутно я и Коция выходим во двор и чутко вслушиваемся в ночную тишину... Наконец Сталин кончил писать. Встал и прочитал нам написанное.

Текст прокламации произвел на всех нас большое впечатление. В простых и понятных словах она рассказывала о расстреле рабочих, «кормильцев мира», осмелившихся требовать улучшения своего тяжелого положения. Она разъясняла, что царь и весь государственный аппарат стоят на страже интересов капиталистов, что рабочим неоткуда ждать помощи и только их объединение и дружные выступления помогут им свергнуть царя и

капиталистов. Она подробно описывала расстрел демонстрации.

Уже рассвело, но работа продолжалась. К утру было отпечатано несколько сот листовок. Сталин предложил наборщикам не разбирать набора, а использовать его для повторного печатания, чтобы послать листовки и в деревню. И, действительно, после похорон жертв демонстрации типография дополнительно отпечатала не одну сотню листовок, которые нами распространялись среди крестьян.

Порядок распространения листовок был такой: представляли предприятия — передовые рабочие, слушатели кружков товарища Сталина — приходили к нам и Сталин сам раздавал им известное количество листовок, как для распространения среди рабочих, так и для пересылки в деревню.

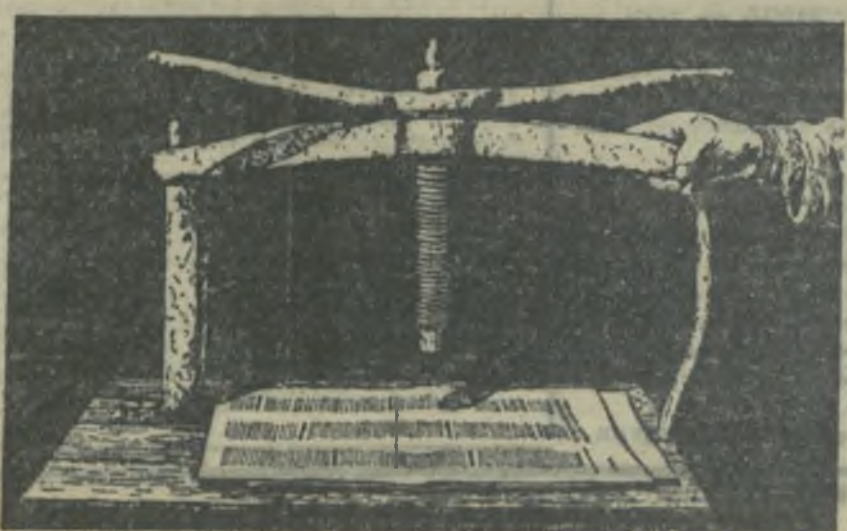
Лично я взял тридцать листовок и распространил их среди крестьян сел. Шемокмеда, Гоми, Озургеты и т. д. Прокламации оказали большое революционизирующее влияние на крестьян. Они прочитывали их по нескольку раз. Чтение сталинских прокламаций вызвало обмен мнениями, угрозы и проклятия царю, помещикам и капиталистам.

Как-то раз ко мне пришла жена рабочего Ротшильдовского завода Молдадзе и предупредила о том, что за домом, в котором жил товарищ Сталин и помещалась типография, устроена слежка. Товарищ Сталин немедленно принял меры к тому, чтобы перенести типографию в другое место, и подробно проинструктировал нас, как держать себя на допросах в случае, если нас арестуют.

В назначенное время к нашему дому подошел фэтов. Товарищ Сталин сам вынес завернутые в мешок части разобранного типографского станка и с помощью Коция Канделаки отвез их к нашему товарищу Ломджария.

После этого Сталин появился у нас в доме только на третий день. О том, где он был и что делал эти дни, мы не знали. Бесплезно было его об этом спрашивать — он был большой конспиратор.

ИЛЛАРИОН ДАРАХВЕЛИДZE
б. рабочий завода Манташева.



Сохраненные части печатного станка нелегальной типографии, организованной товарищем Сталиным в 1901 году в Батуме.

СЕНТЯБРЯ.
по адресу: Баку, Шаумяна, 32.
ТИРЕКШОЯ